

Лу Фэн Юй проигнорировал его, все еще пытаясь дотянуться до другого куска пирога. Разозлившись, Су Дон Лу еще дважды хлопнул его по плечу. На этот раз, однако, его рука опустилась гораздо тяжелее. Лу Фэн Юй, слабый ученый, не выдержал случайного удара и рухнул. С небольшим: «Айя!» его тело распростерлось на коленях Су Дон Лу.

Однако этот Лу Фэн Юй отреагировал быстро. Он вскарабкался наверх, чтобы свирепо посмотреть на Су Дон Лу:

- Разве я не могу есть все, что захочу, в своем собственном доме? Ты чуть не разорвал меня на части всего двумя ударами. Как и положено грубияну! Ну и что с того, что у тебя красивое лицо? Внутри ты все еще скотина, - с этими словами он, пыхтя, вернулся на свое место, взял чашку с чаем и крикнул, - Кто-нибудь, проводите гостя.

Су Дон Лу просто позволил ему жаловаться, но к тому времени, когда он пришел в себя, его сердце билось гораздо сильнее обычного. По большей части это было вызвано внезапным, неожиданным отношением Лу Фэн Юя, он понятия не имел, что думает этот враг или пытается выяснить. Но, сколько бы он ни думал об этом, сегодняшнее действие казалось ему преднамеренным.

Он попытался рассмотреть сидящего перед ним гурмана, но единственное, что он мог различить, были гнев и раздражение. Изящный профиль склонился над чашкой чая, и со своего места Су Дон Лу мог видеть длинные ресницы, прикрывшие острый взгляд. Его сердце снова дрогнуло, и, в конце концов, он просто встал и направился к главному входу.

Как только он скрылся из виду, выражение лица Лу Фэн Юя вернулось к своему первоначальному спокойствию. Он поставил чашку на стол и подпер рукой подбородок с задумчивым выражением лица. Через некоторое время он встал и направился в свою спальню. Он выдвинул маленький ящик стола. Внутри лежал листок бумаги с рисунком.

Это был рисунок ярко-красного огненного перца.

Он получил его вместе с отчетом разведки больше месяца назад. Доносчик наткнулся на него совершенно случайно. Похоже, что Дуань Тинье послал кого-то в Цзян Нань, чтобы тайно найти этот предмет. В то время он не считал это дело важным, так как оно не имело никакого отношения к Его Светлости. Однако из-за того, что этот предмет мог быть пищевым ингредиентом, он все это время держал его в своем ящике и сказал информатору, чтобы он не занимался этим вопросом. Кто бы мог подумать, что эта маленькая подсказка окажется невероятной находкой?

Неужели эта пара - действительно Дуань Тинсюань и его блестящая талантливая в кулинарии жена?

Лу Фэн Юй выглядел потрясенным, в его голове билась только одна мысль - неужели это действительно так? Неужели благородный и достойный наследник и его жена действительно подвергнут себя такой опасности? Даже если у них хватит на это мужества, смогут ли они

действительно вести себя как убедительная пара бедных и скромных слуг? Нет, это выходило за рамки актерской игры, он был совершенно убежден, что они всего лишь обычная пара. Муж был осторожным и сообразительным, он любил деньги и боялся жены. Женщина была темпераментной и упрямой, легко выходящей из себя сварливой львицей из Хедонга, которая рычит по малейшему поводу [1]. Это было его собственное заключение после того, как он лично стал свидетелем их взаимодействия. Даже если его забьют до смерти, он не связал бы этих двух простых слуг со столичными аристократами.

Однако...

Все же не стоило забывать внезапное появление Лонг Пинчжана в Цзян Нане, который почти обнаружил супружескую пару, скрытую в горах Бессмертного. Менее чем через полгода после его смерти Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан внезапно решили отправиться вместе на гору Ни Ту, но до сих пор никто не мог обнаружить их местонахождение. Затем, в течение недели в Цзян Нане появилась пара странствующего повара и ее помощника. Хотя ее кулинария не может быть выдающейся в самом строгом смысле этого слова, но ее новаторский подход к рецептам был действительно редким. Хотя ее блюда были совсем не похожи на Львиную голову на пару, Снежный крем или Праздничный торт, ее закуски, димсамы, а также овощные и мясные блюда были освежающе вкусными и в достаточной мере удовлетворяли его, Лу Фэн Юя, человека, который всегда интересовался инновационными блюдами.

Лу Фэн Юй понятия не имел, как долго он просидел один в своей комнате, когда внезапно встал. Он зажег свечу, приготовленную на подсвечнике, и поднес уголок бумаги к маленькому огоньку. Все это время его рука дрожала, выражение лица отражало его колеблющееся сердце, но, в конце концов, бумага рассыпалась пеплом по земле.

- Все нормально. Даже без вещественных доказательств Его Светлость мне поверит. Хм! Они останутся в Цзян Нане и не уйдут, пока не будут напуганы или не найдут что-то конкретное против Его Светлости. Прежде чем это произойдет, я буду продолжать наслаждаться этой небесной удачей и хорошей едой. Правильно, давайте сначала поедим, все остальное может подождать.

Теперь, когда он принял решение, Лу Фэн Юй снова задумался. Он был совершенно уверен, что все находится под его контролем, даже этот скользкий Су Дон Лу, он мог бы использовать этого бандитского шута, чтобы проверить свою теорию и убедиться в его лояльности. Чтобы иметь возможность наслаждаться вкусной едой и проверить истинную преданность Су Дон Лу, и, наконец, представить этих предателей Его Светлости, и тем самым получить заслуги... да, этот план мог сработать. С такой скоростью он поразил бы сразу трех зайцев.

Когда его мысли достигли этой точки, он с трудом сдержал ликование. Кроме того, этот перец чили, который пытается найти Су Нуан Нуан из дома Ань Пин, должен быть чем-то невыразимо вкусным. Когда он встретил этих двоих во дворе, слова этого персонажа Лян Шу прозвучали подозрительно, как будто он пытался что-то скрыть. Что он имел в виду под сильным вкусом? Если бы изысканная еда оценивалась только по сильным вкусам, разве она называлась бы изысканной? Даже свиная пища может быть «сильной на вкус».

На самом деле, когда Лу Фэн Юй заметил перец чили, он не подумал о клочке бумаги, спрятанном в его комнате. Эта мысль внезапно пришла ему в голову, когда он разговаривал с королем Сяньянем. Поэтому, когда его мысли обратились к этим двум связкам ярко-красных перцев, он почувствовал, как во рту собралась слюна. Он тут же встал и направился на кухню.

Однако, обойдя всю кухню, он не увидел ни одного из подвешенных перцев чили. Собираясь уходить, он схватил одну из служанок и расспросил ее. Служанка сообщила ему, что видела, как Су Нуан Нуан принесла несколько перцев для соуса, но это было все. Лу Фэн Юй попросил женщину отвести его туда, где остановилась пара. Оказавшись там, он позвал управляющего, чтобы тот открыл дверь, и вошел в комнату.

Как только он вошел в дом, его глаза забегали по сторонам. Ему потребовалось около трех секунд, прежде чем он заметил красный перец чили, спрятанный за декоративной тканью. Он усмехнулся. Ха! Очевидно, эти люди спрятали хорошие вещи для себя, чтобы поесть, и вы только планируете сделать какой-то жалкий соус для этого господина? Хэйхэй! Вы явно просчитались, когда дело доходит до вкусного, у меня, этого господина, есть много способов выяснить правду. Никто не может обмануть меня в том, что касается вкусной еды!

После некоторого раздумья он велел управляющему сорвать три или четыре перца чили. В конце концов, он все еще хотел съесть больше изысканной еды Су Нуан Нуан. Лу Фэн Юй боялся, что госпожа Ван станет чересчур враждебной, если он заберет все.

Еще один беглый взгляд сказал ему, что комната была невероятно простой, с небольшим количеством личных вещей. Что ж, если эти двое действительно шпионы, они не посмеют оставить никаких улик. Решив не тратить время на поиски, он быстро вышел из комнаты, прижимая к груди маленький сверток с перцами чили, и помчался к своему дому.

День пролетел быстро, и вскоре наступило время ужина.

Сегодняшний ужин выглядел особенно роскошным и соблазнительным. Су Нуан Нуан была занята весь день. Сделав Острый говяжий соус, она смешала масло Мала [2] и кунжутную пасту вместе, чтобы сделать макательный соус для горшочков, который она планировала. На столе были все виды свежих овощей, морепродуктов и мяса.

Когда Лу Фэн Юй сел за обеденный стол, по какой-то причине уголок его рта продолжал подергиваться. С любопытством она подумала: «Погодите, ведь этот парень не пострадал от какого-нибудь нервного или мышечного спазма? Ву! Его губы кажутся краснее, чем обычно. Может быть, это помада? Ни в коем случае, этот парень не выглядит так, как будто у него есть привычка одеваться как женщина, ах».

Обычно, когда Лу Фэн Юй ел, он хотел, чтобы Су Нуан Нуан стояла рядом и называла блюда, рассказывая ему о различных методах приготовления, которые она использовала, чтобы сделать обед более интересным. Однако, по какой-то причине, он действительно казался очень эмоциональным от самого первого горячего блюда, который Су Нуан Нуан подала ему, что только усилило ее любопытство.

- Господин, это Острый говяжий соус, я приготовила его только сегодня днем...

Су Нуан Нуан представила Лу Фэн Юю ярко-красный говяжий соус, подаваемый на красивой зеленой тарелке. Она очень гордилась этим творением. Маленького маркиза, совсем недавно пострадавшего от перца чили, который он неразумно съел раньше, уговорили (запугали) попробовать немного, прежде чем он засунул в рот всю ложку и вылизал ее дочиста. Очевидно, что скоро перец чили будет в значительной степени включен в рацион питания резиденции маркиза. Какие бы проклятия он ни сыпал на эту пряность раньше, все они были выброшены в космос, и больше их никто не видел.

Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда Лу Фэн Юй услышит это, он действительно подпрыгнет от испуга. Указывая дрожащим пальцем на блюдо с Острым мясным соусом, он спросил:

- Острый Соус? Вы приготовили его с этой... этой штукой... перцем чили? Уберите это, уберите это! Я никогда не буду есть ничего подобного. И что вы имеете в виду, говоря, что жизнь человека пропадет впустую, если он никогда не попробует эту мерзость? Если этот господин должен есть это каждый день, чтобы остаться в живых, я лучше умру и перевоплещусь в зверя в следующей жизни.

- Хозяин говорит о чили? - лицо Су Нуан Нуан дернулось. На ее лице появилось странное выражение, когда ее осенило. Этому странному поведению можно было найти только одно объяснение. Неужели этот идиот действительно запихнул себе в рот целый чили? Мысль о том, что этот грациозный и уверенный в себе господин Лу катается по постели, страдая от вызванного им самим чили-бедствия, была слишком прекрасна, чтобы представить ее себе. Что делать, если она громко рассмеется?

И действительно, при упоминании этого страшного слова Лу Фэн Юй вспыхнул. Он чуть не подпрыгнул на месте, когда закричал:

- Вот именно! Эта штука с перцем чили. Только какого дьявола? Рот этого господина чуть не сгнил от остроты, даже горчица и вполонину не такая страшная на вкус.

- Учитель, я думаю, что горчица не так страшна, потому что вы знаете, что она острая, и используете только малую часть ее, чтобы улучшить вашу пищу. Если вы съедите ее целиком, как вы сделали с чили, вы можете себе представить, что произойдет? - серьезно сказала Су Нуан Нуан. Она не могла допустить, чтобы ее любимый перец чили был оклеветан подобным образом.

Лу Фэн Юй, «... ...»

- Мне все равно. Я не хочу есть его сейчас.

Похоже, что этот абсолютный гурман был настоящим цундере [3]. На самом деле, он

действительно обжегся, пока запихивал чили в рот целиком, хотя он и выплюнул его после двух жеваний. После этого, как и несчастный Дуань Тинсюань, он тоже случайно выпил горячей воды, но, в отличие от маленького маркиза, у которого были свидетели его боли и не было готового доступа к холодной воде, Лу Фэн Юй умудрился погасить огонь во рту холодной водой. На самом деле, жжение уже покинуло его, и его драгоценный рот полностью восстановился.

Однако, хотя никаких физических повреждений не было, его мозг уже получил большой шрам от этого бедствия. Рот Лу Фэн Юя никогда так не страдал, и буквально за один день у него развилась паранойя против чили. Поэтому, независимо от того, как Су Нуан Нуан хвалила и говорила об остром и пряном говяжьем соусе, а также о других пряных соусах он отказывался рисковать своим драгоценным ртом.

Пока эти двое находились в тупике, кто-то вошел и доложил о прибытии Су Дон Лу. Чувствуя себя недовольным и рассерженным, Лу Фэн Юй резко поднял глаза на слугу и рявкнул:

- Зачем он пришел сюда? Скажи ему, чтобы убирался!

- Тц, как безжалостно, ах. Разве ты не пригласил меня сегодня на ужин? Были даже разговоры о том, что мы не расстанемся, пока не напьемся? - Су Дон Лу стремительно вошел в столовую, словно насмехаясь над приказом Лу Фэн Юя.

Он посмотрел поверх стола, уставленного едой, и обеими руками отсалютовал хозяину.

- Похоже, я пришел в самое подходящее время. Итак, сегодня у нас будет горячий суп? Хорошо, очень хорошо, ах. С тех пор как госпожа Ван покинула мою службу, я до сих пор не пробовал горячего. Должен сказать, что мне очень не хватало этого аромата.

[1] Львица из Хедонга - сварливая ревнивая жена

[2] Мала - это пряное масло в китайской кухне, которое готовится из сычуаньского перца, перца чили и различных специй, приправленных маслом. Предполагается, что овощи, мясо и морепродукты будут обжариваться на жаровне, а потом макаться в соус

[3] Цундере - недружелюбный и резкий снаружи, но нежный и мягкий внутри